11. Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования (в ред. 15.12.2017): приказ Министерства образования и науки РФ от 27 ноября 2015 г. № 1383. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190917/ (дата обращения 22.08.2020).

УДК 343.791

ББК 67.408

ПОНЯТИЕ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Г. Максимов

Главное управление Министерства внутренних дел РФ по Алтайскому краю (Барнаул, Россия)

Нормы главы 22 Уголовного кодекса РФ в преобладающем большинстве имеют бланкетный характер. Бланкетность предполагает необходимость обращения к иным, помимо уголовного, отраслям права для установления содержания уголовно-правового запрета. В уголовном законе содержатся дефиниции, не имеющие определений не только в нормативных актах различных отраслей права, но и в правовой доктрине. Безусловно, подобная ситуация существенным образом затрудняет процесс уяснения истинного содержания уголовно-правовой нормы, как следствие, может привести к значимым ошибкам в правоприменении. Одной из таких дефиниций является «кредиторская задолженность». Сам термин прямо упомянут в диспозиции одной нормы уголовного закона (ст. 177 — злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности). Однако термин «кредиторская задолженность» подлежит установлению при квалификации целого ряда других деяний, например, таких как неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, мошенничество, связанное и умышленным неисполнением договорных обязательств (ч. 4 и ч. 5 ст. 159 Уголовного кодекса РФ). В настоящей статье автор на основе комплексного анализа экономического содержания, гражданско-правового регулирования и специфики уголовно-правового применения предлагает собственный подход к установлению содержания понятия «кредиторская задолженность», которое может быть полезно как при разработке модели эффективной уголовно-правовой охраны экономической деятельности, так и в процессе правоприменения.

Ключевые слова: кредиторская задолженность, уголовная ответственность, уклонение, криминальное банкротство, злоупотребление, бухгалтерский учет.

THE CONCEPT OF ACCOUNTS PAYABLE IN THE COMPOSITION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVIT

A. G. Maksimov

*Head office of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation for the Altai territory
(Barnaul, Russia)*

The norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation are in the overwhelming majority of a blanket nature. Blanketness implies the need to appeal to other, in addition to criminal, branches of law to establish the content of a criminal law prohibition. However, the criminal law contains definitions that are not defined not only in the normative acts of various branches of law, but also in the legal doctrine. Of course, such a situation significantly complicates the process of understanding the true

content of the criminal law norm, as a result, can lead to significant errors in law enforcement. One of these definitions is “accounts payable”. The term itself is directly mentioned in the disposition of one norm of the criminal law — Art. 177 (malicious evasion from paying off accounts payable). However, the term “accounts payable” must be established when qualifying a number of other acts, for example, such as unlawful actions in bankruptcy, deliberate bankruptcy, fraud associated with deliberate failure to fulfill contractual obligations (parts 4 and 5 of article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation). In this article, the author, on the basis of a comprehensive analysis of the economic content, civil law regulation and the specifics of criminal law application, proposes his own approach to establishing the content of the concept of “accounts payable”, which can be useful both in developing a model of effective criminal law protection of economic activity, and in the process of law enforcement.

Keywords: accounts payable, criminal liability, evasion, criminal bankruptcy, abuse, accounting.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)3.4](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)3.4)

Понятие «кредиторская задолженность» напрямую упоминается только в диспозиции ст. 177 Уголовного кодекса РФ. Однако, что именно следует понимать под кредиторской задолженностью, включать в структуру такой задолженности — основной долг, пени, штрафы, а равно понуждение исполнить обязательство в натуре — является предметом рассмотрения при квалификации целого ряда деяний. К таковым в первую очередь относятся неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство. Так, например, привлечение к ответственности по ст. 196 Уголовного кодекса РФ возможно не только при уменьшении активов должника, но и в случае формирования фиктивной кредиторской задолженности; при определении размера ущерба от неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 Уголовного кодекса РФ) необходимо установить, включает ли кредиторская задолженность текущие платежи либо ограничивается требованиями, учтенными в реестре.

Кредиторская задолженность — понятие, относящееся в большей степени к экономической науке, а точнее, к бухгалтерскому учету. В экономической литературе под кредиторской задолженностью понимают как стоимостную оценку обязательств организации перед третьими лицами, возникших в процессе хозяйственной деятельности и подлежащих уплате или взысканию в определенные сроки [1, с. 45]. Такие обязательства представляют собой «оформленные» договором или возникающие из действующего законодательства гражданско-правовые отношения между сторонами, в силу которых одна сторона обязана совершить в пользу другой стороны определенные действия или воздержаться от совершения таких действий [2, с. 74].

В соответствии с приказом Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» информация о кредиторской задолженности отражается в строке 1520 бухгалтерского баланса и распределяется по следующим счетам: 62 (расчеты с покупателями и заказчиками — полученные авансы); 60 (расчеты с поставщиками и подрядчиками — задолженность перед поставщиками за товары, работы, услуги); 68 (расчеты по налогам и сборам); 69 (расчеты по социальному страхованию и обеспечению — оба счета задолженность перед бюджетом и внебюджетными фондами); 70 (расчеты с персоналом по оплате труда, задолженность по заработной плате); 71 (расчеты с подотчетными лицами, задолженность перед подотчетными лицами); 73 (расчеты с учредителями + задолженность перед учредителем по выплате или доходов); 76 (расчеты с прочими кредиторами).

Таким образом, кредиторская задолженность в бухгалтерском учете — это выраженная в деньгах задолженность субъекта бухгалтерского учета перед любыми кредиторами за временно привлеченные средства, а равно средства, подлежащие обязательной уплате в установленный срок.

В гражданском праве термин «кредиторская задолженность» используют довольно редко, предпочтение отдается более корректному с точки зрения права термину «обязательство». Однако так или иначе термин «кредиторская задолженность» встречается в гражданском праве и определяется как часть имущества организации, являющаяся предметом возникших из различных правовых оснований, деловых обязательств должника (физического или юридического лица) перед кредиторами и подлежащая бухгалтерскому учету [3, с. 30].

В доктрине уголовного права предложены следующие подходы к определению понятия «кредиторская задолженность»:

1. Отождествление понятий «обязательство» и «кредиторская задолженность» [4, с. 724];
2. Кредиторскую задолженность определяют исходя основания возникновения: задолженность, возникшая из неисполнения любого вида гражданско-правового договора [5, с. 53];
3. Некоторые авторы расширяют сферу применения термина «кредиторская задолженность» путем включения в него не только задолженности по обязательствам из договоров, но и из причинения вреда, также требований, возникающих при ликвидации юридического лица [6, с. 362];
4. Под кредиторской задолженностью также рекомендуется понимать денежные средства, временно привлеченные физическими и юридическими лицами и подлежащие возврату лицам, у которых они заимствованы и которым они не выплачены. В состав кредиторской задолженности могут входить: неосуществленные платежи поставщикам за отгруженные товары, неоплаченные налоги, невыплаченная начисленная заработная плата, невнесенные страховые взносы [7, с. 14];
5. Содержание кредиторской задолженности составляют денежные обязательства, денежный долг, включающий в себя сумму основного долга, реальные убытки кредитора, суммы неустоек, процентов, судебных издержек и подобного, выраженные в денежной форме, в том числе в случае трансформации неденежного обязательства в денежное в порядке, предусмотренном гражданским законодательством [8, с. 8].

Судебно-следственная практика трактует кредиторскую задолженность следующим образом:

1) кредиторская задолженность применительно к уголовно-правовым отношениям возникает только из гражданско-правового договора. В результате такого толкования кредиторской задолженности судом апелляционной инстанции был отменен обвинительный приговор по ст. 177 Уголовного кодекса РФ, вынесенный в связи с неисполнением приговора суда в части удовлетворения гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением [9];

2) кредиторская задолженность — это задолженность, возникшая из гражданско-правовых обязательств, банковский кредит, задолженность по расчетам с поставщиками, подрядчиками, задолженность по договорам займа, а также иная задолженность, возникшая из договорных отношений и иных гражданско-правовых обязательств [10]. При подобном подходе к определению кредиторской задолженности исключается возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 177 Уголовного кодекса РФ по денежным требованиям, возникшим из иных правовых отношений, в том числе трудовым (задолженность по выплате заработной платы, компенсации за нарушение порядка изменения, расторжения трудового договора и т.д.).

Буквальное толкование положений главы 22 Уголовного кодекса РФ, в частности, содержания диспозиции ст. 177 Уголовного кодекса РФ, позволяет сделать вывод, что в уголовно-правовом понимании кредиторская задолженность, подтвержденная вступившим в законную силу решением суда, включает в себя сумму основного долга, убытков в виде реального ущерба, упущенной выгоды, пени, штрафа и иной суммы, взысканной в денежной форме в качестве меры ответственности за нарушение, т.е. под кредиторской задолженностью следует понимать суммарный размер взысканной суммы, зафиксированный в судебных актах. Однако в данную сумму не включаются судебные издержки, в том числе государственная пошлина, оплата стоимости услуг эксперта, переводчика, расходы на оплату юридических услуг в состав кредиторской задолженности не включаются, так как имеют иную правовую природу и возникают не из гражданско-правового обязательства, а в связи с рассмотрением дела в суде.

Анализируя и систематизируя подходы к определению структуры и содержания термина «кредиторская задолженность» в различных областях знаний, мы пришли к выводу, что общим является один признак — денежная форма обязательства. Денежный характер отражает экономическое и правовое содержание рассматриваемого термина. Иные характеристики относятся к правовой форме кредиторской задолженности. В данном случае следует указать на двойственную природу кредиторской задолженности: с одной стороны, кредиторская задолженность — это часть активов кредитора, и при таком понимании может включать в себя любые негативные последствия неисполнения обязательства, а равно и обязанность исполнить обязательства в натуре. С другой стороны, кредиторская задолженность — это объект обязательственного права, т.е. это прямой долг организации перед контрагентами.

Таким образом, предложим следующее определение кредиторской задолженности: это неоплаченные в установленном законом порядке и сроки денежные суммы, независимо от оснований возникновения (гражданско-правовые договоры, суммы пени, неустоек и др.), суммы в счет возмещения морального или материально вреда и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Титов А. М. Учет обязательств. М. : Статут, 2003. 176 с.
2. Лапуста М. Р. Современный финансово-кредитный словарь. М. : Термика, 1999. 523 с.
3. Лебедев К. Понятие, состав и правовой режим кредиторской задолженности // Хозяйство и право. 1998. № 11. С. 30–36.
4. Уголовное право России. Части ОБ и ОС : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. 1184 с.
5. Устинова Т. Д. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: вопросы правоприменения и законодательного закрепления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. С. 51–58.
6. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М. : Статут, 2005. 572 с.
7. Балябин В. Н. К вопросу о признаках объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ // Российские судьи. 2014. № 2. С. 13–15.
8. Крапивин С. В. Уголовная ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 20 с.
9. Апелляционный приговор Пермского краевого суда от 06.08.2015. № 22–4759. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ptj2cCuTK9Vm/> (дата обращения: 16.08.2020).
10. Апелляционное Постановление Кореновского районного суда Краснодарского края от 28.07.2011. URL: <https://base.garant.ru/102248677/> <https://base.garant.ru/102248677/> (дата обращения: 16.08.2020).

УДК 347.451.4
ББК 67.404.211

ПРОДАЖА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК БУДУЩЕЙ ВЕЩИ

О. А. Рожкова, С. В. Воронина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Особого внимания заслуживает договор купли-продажи будущей вещи, в котором товаром выступает земельный участок. На данный момент не сложилось единообразной судебной практики относительно индивидуализации еще не образованного земельного участка в качестве предмета договора купли-продажи будущей недвижимой вещи. В случаях, если в соответствии с законодательством земельный участок приобретает качества делимой вещи, объектом гражданского оборота может быть не только соответствующий земельный участок в целом, но и его часть, которая в таком случае приобретает статус самостоятельного земельного участка. Представляется, что только после установления (изменения) местоположения границ земельного участка, т. е. образования земельного участка, он может быть объектом земельных и гражданско-правовых отношений, объектом права собственности и других прав на землю. Действующее законодательство не содержит запрет на куплю-продажу земельного участка, право собственности на который в момент заключения договора купли-продажи не зарегистрировано в установленном порядке, однако индивидуализация земельного участка путем его межевания и постановки на кадастровый учет является обязательным условием для того, чтобы земельный участок стал предметом договора купли-продажи будущей недвижимой вещи.